

КУЛЬТ-УРА!

На "Чехове"

Надо смотреть все

Самый длинный, продолжительностью в два месяца, Международный театральный фестиваль имени Чехова открылся в субботу. Больше 150 театров со всего мира, разных школ и направлений, попытаются доказать, что самый древний вид искусства жив и не собирается сдавать позиции. Об этом — президент Чеховского фестиваля, народный артист СССР Кирилл Лавров.

— У меня эмоции — ожидаемые. Мне очень хочется, чтобы наша отборочная комиссия, пригласившая в Москву спектакли, представила московской публике лучшее, что есть сегодня в театральном мире.

— Какие критерии лежали в основе отбора спектаклей?

— Во-первых, разделы нашего фестиваля говорят о целях форума. Если это "мировая серия", то должны быть высокохудожественные произведения. В экспериментальном разделе мы хотим проследить тенденции развития сегодняшнего театра. А эксперимент всегда связан с молодыми. Кроме того, будут спектакли для детей — это, кстати, впервые.

— К вопросу о молодежной культуре. На сцене она очень часто использует сленг, неформальную лексику. В этом смысле цензура работала при отборе?

— С матом на сцене я могу не соглашаться и наверняка не соглашусь. Но я понимаю меру собственного консерватизма — извечный вопрос отцов и детей. Но если сегодня публика этого требует, значит, это имеет право на жизнь.

— А в вашем театре — Большом драматическом в Петербурге — как с матом на сцене?

— Нет, категорически нет. Пока я художественный руководитель, этого не будет.

— У праздника, коим является Чеховский фестиваль, в этом году как никогда огромные трудности.

— Это правда. Потому что

проблемы разные, но в первую очередь финансовые. И несмотря на заявления нашего правительства, что мы сильно развиваемся, а валовой продукт на душу населения становится все выше и выше, денег на фестиваль становится собрать все труднее. Поэтому я благодарен Валерию Шадрину, который на своих плечах все это вытаскивал. Я просто диву даюсь, как он неосуществимые вещи смог сделать реальностью.

— В Москве уверены, что сокращение бюджета фестиваля произошло в том числе и потому, что значительная часть денег ушла в Петербург, на 300-летний юбилей. Вот скажите, вы, как петербуржец, руководитель крупнейшего театра, это почувствовали?

— Министерство культуры выплачивает нам зарплату, и в последнее время мы кое-что стали получать на новые постановки. Но деньги, выделенные на 300-летие города никак не облегчили нам жизнь.

— Что вы порекомендовали бы посмотреть на фестивале?

— Все.

— Если "купилок" на билеты хватит...

— Я понимаю, что невозможно посмотреть все, но программа "Чехова" очень интересная. Мы увидим спектакли европейских театров. И традиционное японское искусство — театры кабуки и но, а также современную трактовку "Сирано де Бержерака". Я с нетерпением жду "Двенадцатую ночь" Доннелланы, не говоря о "Зингаро".

Марина РАЙКИНА.

Демон страсти на Тверской

Субботнее утро не предвещало ничего хорошего — зарядил дождь, свинцовые тучи обложили столицу. Нет, думали все, нельзя связываться с демонами — добра не жди. "Демоны" — так называлось шоу, которое готовила на открытие "Чехова"

испанская уличная труппа "Комедианты". Но в отличие от издерганных организаторов эти ребята были спокойны.

— Самое главное — сберечь музыкальную аппаратуру, — сказал режиссер Жоан Фонт, наблюдая, как ту накрывали полиэтиленом. — А наш огонь будет гореть в любую погоду.

Вообще-то никто не сомневался в том, что все состоится. Но то, что мы увидели, превзошло все ожидания. На час отрезок Тверской от мэрии до телеграфа превратился в гигантскую сцену, на которой перемешались зрители, артисты в черно-красных чертовских масках. И, конечно же, огонь, который лился, бил фонтаном, струился, тек и падал. Факелы над толпой, огненные струи под ногами, карусель искр на сцене, светящиеся змеи в небе. И выстрелы, выстрелы цветного фейерверка, который живописно осыпал старика Долгорукого.

Скакали черти. Некоторые особенно отвязные элементы нечистой силы подставляли брандспойты к причинным местам и писали огненным дождем. Интересно, что бы по этому поводу сказал уролог? Но кто здесь повар, кто уролог, было не разобрать. Огненные потоки рассекали толпу. Толпа визжала, разбегалась от рогающих "демонов", но, как под гипнозом, тянулась за испанцами от Долгорукого к Камергерскому и обратно. Возле МХАТа выпустили огнедышащего дракона.

— Мамачка! У него сопли золотые! — закричал маленький мальчик.

— Это не сопли, сынок, а огонь, — сказала рассудительная мамаша. А публика уже хватала змея за мохнатые ноги. Время от времени ему в ноздри заправляли новые связки петард, поджигали, и довольный "зверь" продолжал свой забег в народ.

Зрители разделились на две категории. Одни стояли, задрав головы, и вместо ответа на вопрос: "Как вам все это нравится?" — совали нам в лицо кулак с поднятым большим пальцем. Другие же изо всех сил орали: "Супер! Класс!" — и усакивали вслед за бесовским братством. Только трогательные пожилые парочки осторожно поправляли друг другу шляпки и панамки, прихваченные на всякий случай для защиты от искр. Давно Москва не была так наивна, открыта и простодушна. Она смеялась одной детской, местами глуповатой улыбкой без всяких комплексов, заходясь в визге и восторге. Все как по команде хотели испугаться в дожде из белого и красного огня, совершенно не заморачиваясь над драматургией спектакля. А она все-таки присутствовала: красный огонь страсти боролся с холодным белым огнем разума. Впрочем, метафора и философия насчет красного и белого в нашей стране — вещь конкретная и вызывает малопрятные ассоциации. То ли дело огонь, который возбуждает, зовет и толкает на подвиги.

Кстати о народных подвигах — согласно миллиейским сводкам, открытие чеховского фестиваля прошло без эксцессов. Если люди и были опьянены, то только огнем. Самыми скучными на этом празднике жизни оказались деятели культуры и театра, наблюдавшие за всеобщим весельем с деревянного возвышения. На их утомленных искуством лицах ничего, кроме тоски и выражения "видели, мол, и не такое", не читалось. Теперь ясно, почему у них такие вялые, скучные и претенциозные спектакли. Слишком далеки они от народа — и в жизни, и в театре.

Марина РАЙКИНА, Светлана ОСИПОВА.